

Ниндзя,

Японский воин на охоте. Гравюра Утагава Кунисэи из серии «Сказания о Великом мире». 1840-1850-е гг.

НЕВИДИМЫЕ ВОИНЫ НОЧИ

Александр Волков

Сильные и ловкие японские воины-ниндзя, нападавшие бесшумно, убивавшие молниеносно, сеявшие страх и ужас всюду, где появлялись, давно вошли в романтизированные легенды, в которых тесно переплелись друг с другом реальность и выдумка. Само слово «ниндзя» появилось сравнительно недавно – в начале двадцатого века. До этого момента в разных регионах феодальной Японии они назывались по-разному: *уками*, *дакко*, *курохабаки*, *кёдан*, *нокидзару*. К XIX столетию наиболее частым стало употребление названия *синоби-но-моно* – «*тот, кто крадется*».

В средневековых военных летописях упоминания о ниндзя встречаются нечасто, к тому же, они достаточно туманны, поэтому об истории их можно говорить лишь с определенной долей допущений. Как полагают историки, она началась в конце VIII века, и связана с ямабуси – монахами-отшельниками, которые селились в труднодоступных горных районах Ига и Кога или близ Киото, древней столицы Японии, и, исповедуя буддизм шко-

лы Сингон, делили дни между молитвами и тренировками. Из упражнений, которые они выполняли, и сложилось особое боевое искусство – ниндзюцу, которое включало в себя множество разных умений. По сути, этим термином называлось не единое искусство, а целый комплекс физических техник, методик и тактик. Ниндзя должен был уметь добывать нужную информацию, владеть любым предметом, как оружием, внезапно появляться и незаметно скрываться, долго находиться под водой, дыша через соло-

минку, лазать по скалам, безукоризненно ориентироваться на местности, знать траволечение и иглоукальвание, иметь абсолютный слух, острое зрение и тонкое обоняние.

По другим источникам, искусство ниндзюцу уходит корнями еще в более в глубокую древность и впервые упоминается еще в 500-300 годы, как пришедшее из Китая. Сегодня не существует дословного перевода этого слова, однако как утверждают лингвисты, в древности в Японии под этим термином понимали «искусство скрытности».

← Тренировки ниндзя.
Из серии «Хокусай манга» – «Книга набросков Хокусая». Начало XIX в.

Ниндзя Дзирайя, владеющий магией, верхом на жабе. Худ. Цукиока Ёситоси. 1866 г.

И все же изначально школы ниндзюцу не имели ничего общего с военными организациями ни по своей методике подготовки, ни по своей философии. Изменения произошли в 1460-1600 годы, которые вошли в историю как Эпоха воюющих провинций и объединения Японии – в это время насчитывалось около 70 кланов ниндзя. Но на службе у феодальных князей – даймё в качестве наемников и секретных агентов – лазутчиков, диверсантов, шпионов, наемных убийц, они состояли, начиная с X столетия. «Воины ночи» дозором обходили деревни, которыми владели даймё, и пересчитывали число домов, чтобы понять, сколько людей князя могут собрать в свои отряды в случае мятежа. Любопытно, что прежде, чем считать дома вдоль улицы, они прятали в левый и правый рукава две горсти камешков, а поравнявшись с постройкой, роняли один из них. Пройдя улицу, считали, сколько камней осталось. Недостача равнялась числу домов.

Но ниндзя никогда не были ничьими слугами, которыми господин мог помыкать, как ему заблагорассудится, они только брались выполнить ту или иную работу за деньги. Политически воины-монахи были вне системы феодальных отношений, хотя свою клановую организацию, внутри которой царил строгая иерархия, безусловно, имели. Высшим звеном, лидером ее был *дзёнин*. Его ближайшими помощниками – *тюнины*. Они передавали приказы *гэниннам* – бойцам – и следили за их исполнением. Со временем ряды гэнинов и даже тюнинов стали пополнять пришлые, посторонние люди – прежде всего *ронины*, «пе-

рекати-поле», обедневшие самураи, рыскавшие по стране ради добычи.

Множество исторических фактов свидетельствует о том, что в Японии

существовали и женщины-ниндзя – *кунюити*. Они обучались иначе, чем мужчины, и, выдавая себя за гейш, кроме оружия и боевых навыков,

Но ниндзя никогда не были ничьими слугами, которыми господин мог помыкать, как ему заблагорассудится, они только брались выполнить ту или иную работу за деньги. Политически воины-монахи были вне системы феодальных отношений, хотя свою клановую организацию, внутри которой царил строгая иерархия, безусловно, имели.

Итикава Дандзюро IX, один из самых успешных и известных актеров театра Кабуки эпохи Мэйдзи, в роли японского воина-монаха XII века Бэнкэя. Неизвестный художник, 1893 г.

Бэнкэй, живший в XII веке, в раннем возрасте поступил в монастырь, став со временем ямбакуси, членом секты горных монахов, с которыми связана история появления универсального боевого искусства ниндзюцу.

Внизу:
Бэнкэй в лодке. Худ. Кобаяши Киётика.
Около 1880 г.

применяли женское обаяние и искусство обольщения. Становились куноити, чаще всего, монашки-мико – служительницы синтоистских храмов.

Секреты своего клана ниндзя никогда не выдавали. *Торимаки* (книги и документы), в которых описывались боевая техника и технические приемы ниндзюцу, считались тайными сокровищами, которые каждое поколение должно оберегать и передавать следующему. От чужих эти знания, как и методы обучения в школах ниндзя, хранились в глубокой тайне. Именно эта скрытность породила легенды. Известно, что в случае поражения клана обязательным правилом для ниндзя было полное уничтожение архива – единственного источника истинной информации об их деятельности. Нередко, впрочем, ниндзя распускали слухи и сами: для устрашения врагов.

Множество исторических фактов свидетельствует о том, что в Японии существовали и женщины-ниндзя – куноити. Они обучались иначе, чем мужчины, и, выдавая себя за гейш, кроме оружия и боевых навыков, применяли женское обаяние и искусство обольщения.

ДВА РАЗНЫХ ПУТИ

«Где бы я ни находился, в горах или под землей, в любое время и везде мой долг обязывает меня охранять интересы моего владыки», – сказано в клятве, приносимой каждым самураем. Он шел путем воина и подчинялся долгу, превыше всего ставя идеалы воинского кодекса бусидо, в соответствии с которым стремился

Смерть японского военачальника Ямамото Кансукэ в битве при Каванакадзиме в 1561 году. Худ. Утагава Кунисэи. 1847-1848 гг.

Проиграв битву, Кансукэ решил, что он один виновен в этом поражении. С копьем в руках он бросился в гущу врагов и, положив несколько десятков самураев, в конце концов, обессилел от ран и совершил сэппуку (буквально: «вспарывание живота»).

Пытка врага. Эпизод Эпохи воюющих провинций (XV век). Худ. Тоёхара Тиканобу 1893 г.

достойно сражаться и наилучшим образом подготовиться к смерти. Самурая запрещалось лгать, злословить, совершать бесчестные поступки; он обязан был презирать роскошь и деньги. «Правое дело – все, жизнь – ничто», – сказано было в кодексе самураев. Большинство их старалось следовать заповедям, хотя в период Сэнгоку – Эпоху воюющих провинций предавать стало так же легко, как дышать. Тогда многие самураи забывали свой долг, сбивались с пути и гибли, проклятые всеми.

Формирование сословия ниндзя шло параллельно со становлением сословия самураев, однако в японской культуре они часто противопоставляются друг другу. Если самурай следовал долгу и считал безнравственным убивать из засады, он мог нанять ниндзя. Если самурай брезговал

тайно проникать в дом врага, он нанимал ниндзя. Так белое оставалось белым, а черное – черным. Честь была сохранена, а враг лежал с кинжалом в груди.

Путь самурая – прям, как пущенная стрела. Путь ниндзя – извилист, как движения змеи. Самураи старались быть рыцарями, и открыто сражались под поднятым знаменем. Ниндзя предпочитали поднимать знамя врага и действовать под покровом ночи, смешавшись с отрядом неприятеля. В своих секретных школах ниндзя учились обращаться с любым видом оружия – мечами, ножами, палками. Они знали жизненно важные точки человека и, ударив врага ребром ладони, могли вызвать у него остановку дыхания и смерть. Владели они и огнестрельным оружием, которое начиная с 1543 года, когда португальские купцы

Формирование сословия ниндзя шло параллельно со становлением сословия самураев, однако в японской культуре они часто противопоставляются друг другу. Если самурай следовал долгу и считал безнравственным убивать из засады, он мог нанять ниндзя. Если самурай брезговал тайно проникать в дом врага, он нанимал ниндзя. Так белое оставалось белым, а черное - черным. Честь была сохранена, а враг лежал с кинжалом в груди.

← Битва при Окэадаме 12 июня 1560 года между войсками Имагавы Ёсимото и Оды Нобунага. Худ. Утагава Тоёнобу. 1882 г.

Победил в этом бою Нобунага, который добыл голову вражеского главнокомандующего. Это привело, в итоге, к упадку рода Имагава и росту авторитета и военного могущества Оды Нобунага.

Ода Нобунага, один из наиболее выдающихся самураев в японской истории, объявивший личную войну воинам-ниндзя. Неизвестный художник. 1583 г. Городской музей Кобе, Япония.

завезли в Японию мушкеты, особенно восхищало японских воинов. Однако ниндзя к такому оружию прибегали редко – вспышка выстрела легко могла выдать место, где они укрывались.

Рельеф местности был союзником ниндзя. Они учились выбирать точное место для засады, где можно было хорошо замаскироваться; на надувном плоту из тонкой кожи переплывали реки и озера; часами могли плыть по реке, держась за уходивший под воду сук бревна; подолгу оставались в ледяной воде или голодали. Ниндзя хорошо разбирались в ядах и часто поражали своих врагов, ранив их отравленной стрелой или металлической звездочкой с отравленными концами. В качестве отравы использовали природные средства: яд рыбы фуцу, скорпионов, ядовитых грибов. Упрощая себе убийство, подсыпали яд в еду или вливали спящему в рот, подкладывали ему в постель живых скорпионов. Многие виды оружия были настолько своеобразны, что о них нельзя не упомянуть. Даже меч ниндзя – маленький, легкий, длиной около полуметра, – отличался от длинного самурайского меча (катана). Его можно было прятать за спиной, или, выставив вперед, быстро размахивать им, чтобы никто не мог подойти, а стрелы отлетали от лезвия меча, как от щита. Такое оружие, как *нунчаку*, представляло собой цепь, которой крестьяне обмолачивали зерно. *Кусаригама* напоминала заостренный серп, к которому на цепи был привязан груз: эту связку ниндзя кидал во

врага. На пальцы ниндзя надевал железные когти и ими наносил раны в единоборстве. Во рту прятал *фукибари* – трубочку, из которой, сблизившись с врагом, стрелял иголками. При себе держал бамбуковую трубку с насыпанным в нее порохом и швырял ее в лицо противнику. В случае преследования бросал под ноги врагам *тэцубиси* – звездочку с торчавшим из нее шипом (в темноте легко было наступить на шип), – или же остро заточенные пластины – *сюрикэн*. У женщин-ниндзя был популярен *какутэ* – кастет, чьи выступающие части смазывались ядом.

Актер театра Кабуки Хинаскэ Араси II
в роли ниндзя Гозмона Исикавы.
Худ. Эбисуя Сёсити. 1863 г.

Передвигались ниндзя обычно пешком, так как лошадь могла выдать их фырканьем или ржаньем, а следы копыт трудно было скрыть. Тем не менее, проходили за день более ста километров. Хитростью умели путать следы и подолгу разучивали секретную походку: убегая после убийства, ставили ноги так, чтобы преследователи не узнавали направление побега. Могли проникнуть в чужой дом через сделанный заранее подкоп: в решающий миг ниндзя возникал посреди комнаты, как призрак, парализуя волю жертвы своим неожиданным появлением. Часто ниндзя пользовались отвлекающими маневрами: покидая дом жертвы, поджигали его. Домочадцы и слуги, спеша спасти жилище, тушили огонь или выносили вещи, а убийца, пользуясь суматохой, уходил.

Пока ниндзя был свободен, в его руках была жизнь любого человека. Утратив свободу, он сам становился зависим от врагов. У самураев, которые презирали и ненавидели «воинов ночи», высшим шиком считалось украсить стены своих замков вывешенными на них трупами ниндзя, совершившими неудачное покушение. Казнили их самым жестоким образом. Так, знаменитый разбойник и ниндзя Исикава Гозмон, «японский Робин Гуд», в августе 1594 года вместе с сыном был заживо брошен в котел с кипящим маслом. Но ему удалось выбросить ребенка из котла, и тем самым спасти ему жизнь. Далее, как повествует легенда, мальчика нашел сегун Ода Нобунага и отправил его учиться у великого ниндзя Хаттори Хандзо.

В мае 1570 года ниндзя Сугитани Дзэньюбо, укрывшись в засаде, дважды выстрелил в Оду Нобунага, ставшему к этому времени фактическим правителем Японии. Его войска заняли Киото, и он, как хотел,

У самураев, которые презирали и ненавидели «воинов ночи», высшим шиком считалось украсить стены своих замков вывешенными на них трупами ниндзя, совершившими неудачное покушение. Казнили их самым жестоким образом.

помыкал сегуном, готовый в любое время сместить его. Жизнь победителя едва не оборвал ниндзя. Пули ударили в панцирь, но не пробили его. Ниндзя бежал. Четыре года аген-

ты Оды искали беглеца, а, поймав, пытали шесть дней и, наконец, подвергли особой казни – *нокогири-бики*. Его привели к дороге и вкопали в землю по пояс. Затем принесли

Казнь ниндзя Гомэона Исикавы и его сына. Худ. Утагава Кунисада. Середина XIX в.

История такова: однажды к Гомэону, чья слава гремела по всей Японии, обратился за помощью верховный советник (камтаку) Тоётоми Хидэёсугу, не поладивший с дядей и решивший отделаться от него при помощи «невидимых убийц». По его заданию, Гомэон пробрался в резиденцию Хидэёси в замке Момояма, но убийство не состоялось – ниндзя был раскрыт, схвачен и брошен в кипящий котел вместе с единственным сыном. Но ему удалось спасти мальчика, держа его над собой на вытянутых руках. Эта страшная казнь надолго сохранилась в народной памяти как свидетельство лютой ненависти властителей Японии к неуловимым «воинам ночи».

большую пилу, надпилили шею с двух сторон и оставили пилу рядом. Любой зевака мог подойти к несчастному и отрезать любую часть его тела. Через несколько дней все еще живого мученика раскопали, провели по городу и распяли.

Кстати, в пору правления Оды Нобунага подобная казнь была довольно распространена. Лишь в последующую эпоху, при сегунате Токугава (1603–1867 гг.), ее стали назначать лишь за самые страшные преступления: убийство родителей или своего господина.

Битва на мечях. Гравюра Утагава Куниёси из серии «Сорок семь ронинов». XVIII в.

Нобунага Ода недаром стал объектом покушения ниндзя – они ненавидели его столь же сильно, как и он их. Известен факт, когда против ниндзя из провинции Ига, – числом их было четыре тысячи человек, – Нобунага Ода бросил целую армию из 46 000 самураев. Лишь немногие сумели бежать в горы и укрыться от нападавших.

С воцарением в 1603 году нового сегуна Иэясу Токугавы (1542–1616 гг.) окончательно

ушла в прошлое вольница «воюющих провинций». В Японии установилась твердая власть. Ниндзя было разрешено стать телохранителями сегуна или служить в тайной полиции. Всех не подчинившихся приказу преследовали как разбойников. Так пресекался путь ниндзя.

Последний раз эти неувлимые воины пригодились правителю страны в 1853 году, когда в бухту Эдо (Токио) вошли четыре американских военных корабля под началом Мэтью

Ниндзя. Худ. Сюнкосай Хокусю. 1822 г.

Калбрайта Пери. На борт коммодорского корабля был направлен ниндзя Савамура Ясусукэ, которому поручалось найти тайные бумаги гостей. Задачу он выполнил с блеском и благополучно доставил находку на берег. Но оказалось, что это... стишки, которые не принято было читать в кругу дам, и которые коммодор хранил понадежнее секретных приказов.

Вскоре Япония заключила договор с США, позднее – с Англией, Францией,

Пруссией, Нидерландами и Россией. Облик восточной страны со своеобразной культурой, которую сами ее жители называли «Ниппон» – буквально: «родина Солнца», образ жизни ее народа стали быстро меняться. И хотя боевое искусство ниндзюцу здесь сохраняется, от средневекового оно отличается так же сильно, как современная Япония отличается от феодального времени.